Оба они знали, о чем думает другая сторона, но были абсолютно уверены в себе.

Из предыдущей атаки Ван Чжун узнал, что боевые приемы, сосредоточенные на форме, такие как танец теней, не были эффективны против таких экспертов, как Пьевров. Им все еще не хватало содержания. Он не мог не вспомнить атаку, которую использовал во время битвы с Генрихом: "человек и меч становятся одним целым". Если тогда это была только верхушка айсберга, теперь Ван Чжун смог бы почувствовать всю суть атаки.

По мере развития Мизобудапи начали настойчиво исследовать высшие техники меча. Это увеличивало их индивидуальную силу, но в результате не происходило свободного развития различных стилей, в отличие от человеческого мира.

Ван Чжун направил священный меч туманности на святого меча. Это была начальная позиция техники «человек и меч становятся одним целым». Он быстро привык к ощущению предстоящей атаки. Божественный меч в его руке, казалось, издал низкий свист. Это опять разозлило Пьеврова.

Этот презренный человек использовал уникальный навык фракции меча!

Плюх!

Татаму рухнул.

Внезапный шум нарушил тишину в этом мире. Пьевров, чья аура достигла своего пика, почувствовал легкий сдвиг в высоко сконцентрированном божественном чувстве человека.

Ослепительная золотая Ци меча внезапно стала чрезвычайно сияющей. Божественный меч превратился в падающую звезду и рассек небо, сопровождаемый пронзительным звуком.

В мгновение ока бесчисленная Ци меча немедленно взорвалась, как будто до этого момента накапливалась и репетировала. Бесчисленное количество Ци меча пронеслось по небу, образуя безграничный ураган из образов меча, который охватывал радиус в несколько метров. Кончики всех изображений мечей были направлены на Ван Чжуна, который бежал на максимальной скорости. Образы мечей начали атаковать его со всех сторон.

Адское наказание мечом!

В то же самое время вся энергия из тела Ван Чжуна вырвалась наружу. В этой ситуации жизни или смерти энергия его божественных клеток была полностью высвобождена. Его душевная сила вошла в меч туманности. Он воткнул меч в землю, и перед ним возник золотой барьер.

Божественный щит!

Яростная Ци меча атаковала барьер во всех направлениях, но не показывала никаких признаков прорыва. Ван Чжун хотел проверить, хватит ли его силы, чтобы защититься от этого святого меча среднего уровня. На самом деле Ван Чжун обладал мощным контролем, но только при условии, что они с противником были равны по силе.

Он был очень силен!

Прежде чем Пьевров успел закончить атаку, острие меча туманности поднялось в воздух, и Ван Чжун, естественно, последовал за мечом. Волновые атаки, казалось, отскакивали от меча, когда мимо проносился луч золотого света.

Пьевров с полным недоверием посмотрел на меч врага у своей груди. Если бы боги могли дать ему еще один шанс, он не стал бы сражаться с этим монстром как со святым мечом среднего уровня. Небесная душа человека среднего уровня не должна обладать такой силой и боевыми приемами.

Меч ослепительно сверкнул. Голова Пьеврова плавно отлетела в сторону.

Ван Чжун упал на землю и почувствовал, как его тело переполняет энергия. Его раны уже зажили. Божественные клетки обладали ужасающими способностями к восстановлению. Более того, его противник заставил его кое-что понять. Ни одно существо, находящееся на том же уровне, что и он сам, не имеет против него ни единого шанса. Независимо от того, насколько высок был уровень врага, это было бы бесполезно. Кроме того, у него были божественные клетки, Великая конституция 5 элементов и чрезвычайно мощное море души. Он был непобедим!

Он должен был продвигаться дальше, чтобы встретиться лицом к лицу с еще более страшными врагами. Если бы все враги впереди были святыми мечами среднего уровня, он бы не возражал убить их одним махом. Но это было невозможно. У людей-осьминогов наверняка были и другие методы, а Ван Чжун не хотел рисковать.

С другой стороны, Татаму все еще пребывал в шоке от доблести святого меча. Он был так напуган, что ползал по земле, умоляя святого меча пощадить его. Вдруг он увидел совсем рядом лицо Пьеврова и чуть не до смерти перепугался: «Пощади меня, святой меч! Пощади меня, святой меч! Я просто в плену у этого презренного человека. Татаму проявлял лояльность по отношению к богам, что видно очень четко…»

Прежде чем Татаму успел закончить говорить, он не услышал ответа святого меча, но вместо этого услыхал знакомый, но ужасающий голос.

«Ты просишь не того человека пощадить тебя», - он слышал, как говорил Ван Чжун.

Отрубленная голова святого меча отлетела в сторону и приземлилась на вытянутые ноги Татаму.

"Ой…"

Полилег вдруг почувствовал что-то в своих руках. Он посмотрел на предмет и понял, что это голова Пьеврова. Татаму, который кричал, чтобы Пьевров пощадил его, был ошеломлен и немедленно замолчал.

Что это! Неужели святой меч был убит этим человеком?

Возбуждение мгновенно появилось в глазах Татаму, когда к нему вернулось самообладание. Его руки мгновенно отбросили голову Пьеврова далеко в сторону, как будто они были поражены электрическим током. Он дрожал от страха, когда осторожно сказал: "Я-я просто хотел найти возможность отвлечь святого меча... это верно. Вот что случилось! Татаму может отбросить свое достоинство, чтобы помочь великому мастеру!"

«У тебя нет никакого достоинства. - Ван Чжун улыбнулся. – Зато у тебя есть ноги».

«Мас…мастер непобедим! - Лицо Татаму побелело при упоминании о его ногах. Все его тело дрожало, словно в судорогах, и он быстро попытался подлизаться к Ван Чжуну. Однако это оказалось бесполезным. Поэтому он добавил: - Вы не имеете себе равных в этом мире! Вы

блестящи и уверены в себе!"

«Татаму!» - Татаму собирался продолжить восхвалять Ван Чжуна, но Ван Чжун хлопнул его по голове.

Он ожидал, что Татаму предаст его. Ван Чжун не рассердился и не удивился. Вместо этого он вел себя так, словно ничего не произошло. Это было естественно, но он все еще нуждался в этом парне. Найти путь к отступлению как можно скорее было крайне важно. "Заткнись. Активируй передающую решетку!"

«Да, да, да!» - Татаму был вне себя от радости. Похоже, Ван Чжун не собирался продолжать расследование его действий!

Активация передающей решетки состояла из двух этапов. Они должны были использовать кровь члена королевской семьи, чтобы стимулировать систему передачи, но они также должны были знать правильные шаги, чтобы свободно перемещаться между тремя точками, указанными на карте. Кровь Ван Чжуна и так уже была разбрызгана по всей земле после битвы.

Передающая матрица мгновенно ярко засветилась. Татаму, казалось, был готов к выполнению приказа и немедленно начал читать слова Мизобудапи, написанные рядом с гравировкой. Он последовал методу, которому научился, и активировал передающую матрицу, связав ее с местом, куда они хотели отправиться.

В этот момент Ван Чжун наконец-то нашел время поднять с земли труп святого Пьеврова и другие трофеи.

Для святого меча этот парень, несомненно, был беден. Ван Чжун мог сказать, что божественный меч, который он использовал, был сокровищем. Однако больше у него ничего не было, и Ван Чжун с Симбой остались разочарованы. Но они не знали, что святым мечам и Святым колдунам, отвечающим за защиту священной горы, не разрешалось носить с собой никаких излишков. Им приходилось отказаться от всей своей экстравагантной роскоши, чтобы показать, что они свободны от желаний и искренни сердцем.

К счастью, это был святой меч, у которого был божественный меч. Если бы он был Святым колдуном, у него даже оружия не было бы под рукой.

«Какой бедный!- Симба заработал состояние в нескольких битвах, и он не знал подробностей бедности Пьеврова. Он просто был очень недоволен этим. - Нам ведь нужно поесть! Даже обычный солдат лучше этого!»

«Пуй!- Татаму немедленно плюнул, чтобы показать свою преданность. - Святой мусорный меч, даже обычный солдат лучше тебя!»

Татаму проявил немалое уважение к маске, которая могла превращаться в странное существо. Он должен был использовать каждую возможность, которая позволяла ему продолжать выживать. Его специальностью было подхалимство.

Ван Чжун спрятал божественный меч врага. Хотя он и убил Пьеврова, но был далек от того, чтобы избежать опасности. У него не было настроения радоваться, жаловаться или размышлять о битве. Королевская семья людей-осьминогов обладала способностью активировать это пространство. Большое войско могло догнать их очень быстро. Среди них наверняка найдется кто-то посильнее Пьеврова. Таким образом, им срочно нужно было найти

способ покинуть это место.

Татаму последовал инструкциям и настроил пункт назначения. Огненно-красная энергетическая линия теперь соединяла светящиеся точки на сердце и на спине Феникса.

«Хозяин! Татаму закончил!»

« Пошли отсюда».

Довольно своеобразная система передачи отличалась от стабильных пространственных путей, разработанных людьми. Процесс перемещения через передающую решетку, созданную людьми-осьминогами, был очень неудобным. Это было нестабильное пространство и довольно неустойчивый портал. В тот момент, когда Ван Чжун вошел в систему передачи, он даже подумал, не попался ли он на уловку Татаму. Ему казалось, что его тело распадается на мелкие кусочки. Портал был слишком мал, и только крошечные кусочки могли пройти через него. После долгого путешествия и реорганизации своего тела в пункте назначения он чувствовал себя отвратительно.

В современном человеческом обществе передача через порталы была тем, о чем знали только такие люди, как Ван Чжун. Он узнал об этом, когда Симба говорил о древней цивилизации. Во времена славной эры, в древней цивилизации, где процветали наука и техника, люди задумали идею порталов. Это была оригинальная модель передачи и пространственных скачков. Если бы люди не пережили темную эру, они могли бы изобрести технологию передачи информации через такие же порталы, как у людей-осьминогов. Но в процессе исследования в Святой Земле была создана передающая матрица, которая оказалась в тысячи раз лучше, чем первоначальная модель передачи.

http://tl.rulate.ru/book/637/1087896